

Владения асуров вечно охвачены войнами, где полководцы незаменимы, а солдаты ценны на вес золота. Поэтому Секта Поиска Дао относилась ко всем одинаково, с уважением и почтением, и даже мягкий паланкин младшего патриарха появился в этом месте, где смешались все слои общества.

Незадолго до этого Шэнь Юэтань изо всех сил пытался успокоить Чулю, но как могло маленькое существо, запертое в клетке, радоваться? Оно яростно грызло прутья, но, исчерпав свою силу преисподней, теперь было всего лишь крошечным зверьком размером с ладонь и, естественно, не могло ничего поделаться с клеткой, выкованной из горной эссенции ада. Погрызши некоторое время без результата, оно с яростью зарычало на Шэнь Юэтаня.

Тот вздохнул, погладил клетку и сказал:

— Чулю, кто-то замышляет против тебя недоброе. Побудь спокойно несколько дней... Когда турнир боевых искусств закончится и те люди покинут Секту Поиска Дао, я выпущу тебя.

Чулю, поняв, что его гнев не помогает, опустил уши и хвост, моргнул своими золотистыми глазами, которые становились все более блестящими и выразительными, и смотрел на Шэнь Юэтаня с мольбой, издавая нежные звуки, выражая невероятную милоту и очарование.

Шэнь Юэтань закрыл глаза и твердо сказал:

— Чулю! Если я сейчас проявлю слабость, это только навредит тебе.

Чулю, поняв, что ничего не добился, с яростью повернулся и свернулся в углу клетки, больше не обращая внимания на Шэнь Юэтаня.

Тот тихо вздохнул, несколько раз мягко успокоил его, но Чулю оставался холоден и безразличен. Видя, что время, назначенное учителем, приближается, Шэнь Юэтань оставил зверька одного и направился в Обитель Перегонки Благовоний.

Обитель Перегонки Благовоний десятилетиями оставалась тихим и пустынным местом. Бай Сан уже ждал у входа и, увидев Шэнь Юэтаня, подошел с улыбкой:

— Аюэ, ты пришел. Мастер ждет тебя.

Шэнь Юэтань также улыбнулся:

— Я знаю. Бай Сан, пойдём со мной.

Бай Сан ответил:

— Мастер сказал, что это только для учеников нашего клана.

Шэнь Юэтань остановился, посмотрел на юношу. Бай Сан, смутившись, потрогал свое лицо:

— Аюэ, что ты смотришь?

Шэнь Юэтань сказал:

— Бай Сан, вчера патриарх Янь упомянул, что я, будучи человеком невысокого положения, не смогу защитить тебя. Он постарается забрать твой контракт, и в будущем ты сможешь официально присоединиться к Обители Перегонки Благовоний, став полноправным учеником.

Бай Сан замер на мгновение, а затем, переполненный радостью, замер в нерешительности:

— Правда? Как же так?

Шэнь Юэтань рассмеялся, легонько похлопал его по руке:

— Веди себя как обычно.

Бай Сан с улыбкой кивнул, поднял занавес и проводил Шэнь Юэтаня внутрь. В этот момент он почувствовал бесконечное стремление к чему-то великому, как будто перед ним открылись бескрайние небеса и плывущие облака.

Во внутреннем зале Мастер Благовоний сидел со скрещенными ногами, окруженный шестнадцатью курильницами разного размера и высоты. Легкий дымок вился вокруг, но аромат был едва уловим. Шэнь Юэтань, затаив дыхание, подошел, поклонился и тихо произнес:

— Учитель, ученик пришел.

Мастер Благовоний медленно открыл глаза, в которых светилась внутренняя сила, резко контрастирующая с его старой внешностью. Скрытая острота в его взгляде ощущалась, когда он произнес:

— Юэтань, через три дня я уйду в затворничество.

На турнире боевых искусств также проводился фестиваль благовоний. Хотя Путь Благовоний пришел в упадок, и масштабы его сокращались с каждым годом, на прошлом турнире участвовало менее трехсот мастеров благовоний, что было меньше, чем число учеников низшего уровня, прошедших пять испытаний за один день. Однако Храбрый Король издал указ: пока Путь Благовоний не исчезнет и не останется преемников, фестиваль благовоний нельзя отменять.

Шэнь Юэтань естественно ответил:

— Учитель, не беспокойтесь. Перед фестивалем благовоний я возьму на себя все дела, чтобы мирские заботы не мешали вам.

Мастер Благовоний покачал головой:

— Нет, я уйду в затворничество с другой целью. Что касается фестиваля благовоний, я также поручаю его тебе.

Шэнь Юэтань удивился, но, будучи бывшим главой секты, быстро согласился и спросил:

— Учитель, ради чего вы уходите в затворничество? Можете ли вы объяснить, чтобы я мог быть спокоен?

Мастер Благовоний слегка улыбнулся:

— Не беспокойся, это точно не плохо. В будущем ты все узнаешь.

Шэнь Юэтань, получив разрешение учителя, больше не спрашивал, внимательно выслушал все инструкции и взял личный знак Мастера Благовоний. Он почувствовал, что на его плечи легла небольшая тяжесть, и серьезно сказал:

— Ученик не подведет.

Мастер Благовоний улыбнулся еще шире, с глубоким смыслом в голосе:

— С твоей поддержкой я спокоен.

Шэнь Юэтань попрощался с учителем, немного подумал и повел Бай Сана к внешним воротам.

Бай Сан все еще был в замешательстве, следуя за Шэнь Юэтанем, несколько раз пытаясь что-то сказать, но останавливаясь. Шэнь Юэтань спокойно сидел на краю летучего корабля секты, взглянул на него и вздохнул:

— Асан, ты что-то хотел сказать?

Бай Сан колебался:

— Аюэ... У внешних ворот установлены Десять Смертельных Преград, там много людей, все перемешано. Если ты пойдешь искать мастеров благовоний, боюсь, тебя ждет разочарование.

Шэнь Юэтань ответил:

— Асан, ты слишком беспокоишься. Если мастера благовоний хотят участвовать в фестивале, они сами придут в Обитель Перегонки Благовоний. Я просто... кое-что предполагаю, хочу посмотреть и потом решить.

Он говорил уклончиво, и Бай Сан не мог больше спрашивать. Они молчали некоторое время, пока летучий корабль не достиг внешних ворот.

На самом деле Шэнь Юэтань слышал от родителей, что кроме клана Хуа, возглавляющего Путь

Благовоний, существует еще одна секта мастеров благовоний, которая сохранилась до наших дней. Их методы и концепции создания благовоний отличаются от обычных, и они не принимаются кланом Хуа, поэтому члены секты скрывают свои имена и представляются как мастера алхимии.

Теперь, когда клан Хуа пришел в упадок, эта секта стала самой процветающей в Пути Благовоний, и Шэнь Юэтань задумался о союзе с ними или даже о привлечении их в свои ряды.

Поэтому он сначала отправился в места скопления мелких сект у внешних ворот, чтобы найти следы этих таинственных мастеров благовоний.

У внешних ворот было тысячи лагерей, но только три рынка, где толпы людей сновали взад и вперед, а шум был оглушительным. Шэнь Юэтань осматривал одну аптеку за другой, чтобы скрыть свои намерения, покупая несколько обычных трав и снадобий. Незаметно он разошелся с Бай Саном.

Бай Сан тоже не ожидал, что, просто перелистывая на уличном прилавке книгу о базовых техниках цигун, он потеряет Шэнь Юэтаня из виду и на мгновение запаниковал.

Однако, когда он собирался искать Шэнь Юэтаня, на улице началась суматоха. Два отряда элиты из Зала Аланьжо Секты Поиска Дао появились, расчищая путь и оттесняя прохожих и торговцев в стороны, чтобы освободить дорогу.

Прежде чем Бай Сан успел понять, что происходит, с конца улицы раздался протяжный голос:

— Младший патриарх прибыл, все расступитесь!

Мягкий паланкин Шэнь Ти медленно появился в поле зрения.

Шумная улица мгновенно затихла, все с благоговением смотрели на роскошно украшенный паланкин, движущийся вперед.

Конечно, некоторые тихо насмеялись:

— ...Какой размах.

Но на этом все заканчивалось, разница в силе была очевидна, и никто не осмеливался бросить вызов...

В этот момент что-то желтое, как камень, упало перед паланкином на расстоянии нескольких шагов.

Затем раздался крик девушки:

— Цинцы!

Стройная фигура в зеленом, не обращая внимания на воинов Зала Аланьжо, бросилась вперед и встала перед паланкином.

Два воина крикнули:

— Дерзость!

Один с мечом, другой без оружия, легко схватили фигуру, меч оказался у горла. Если бы не строгие законы Секты Поиска Дао, кровь, вероятно, уже брызнула бы.

Фигура оказалась хрупкой девушкой, которую меч заставил запрокинуть голову. Она держала в руках что-то желтое, прижатое к груди, — маленького попугайчика, дрожащего от страха.

Бай Сан, взглянув на лицо девушки, замер.

Это была Люй Яо, которая несколько лет назад, после покушения на Шэнь Ложуй, сбежала и исчезла.

Спустя годы, неожиданно встретив ее, Бай Сан почувствовал, будто прошла целая вечность. Он долго стоял в оцепенении, прежде чем осознал разницу.

Этой девушке было около шестнадцати, она была более хрупкой и миниатюрной, чем Люй Яо, и теперь, под угрозой меча, в ее глазах был явный страх, а тонкие плечи слегка дрожали.

Люй Яо никогда не показывала такого страха, даже когда её унижала старшая сестра Шэнь или когда она узнала о смерти старшего брата Бай Ци. Она всегда оставалась спокойной, несмотря на эмоции. Эти две девушки, кроме схожести внешности, были похожи лишь упрямством в глубине глаз.

Бай Сан собрался с мыслями, когда услышал, как воин Зала Аланьжо крикнул:

— Как ты смеешь нарушать порядок перед младшим патриархом? Назови своё имя!

<http://bllate.org/book/15426/1365009>